

Норманнская операция «Оверлорд»: второй фронт или война на два фронта

А.Д. Немцев¹✉, Ю.Ф. Пивоваров¹

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

² НИИ (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ
Университетский пр-т, д. 14, г. Москва 119330, Российская Федерация

✉ e-mail: aleksn3@yandex.ru

Резюме

Актуальность исследования определяется геополитической обстановкой, характеризующейся активизацией попыток фальсификации истории Второй мировой войны. В связи с этим объективная оценка влияния открытия второго фронта на европейском театре военных действий в контексте общей победы над нацизмом представляет собой ключевую проблему современной военно-исторической науки. Одна из дискуссионных проблем современной военно-исторической науки заключается в объективной оценке роли и значения открытия второго фронта на европейском театре военных действий в окончательном разгроме войск нацистской Германии и ее сателлитов. Обобщение историографического опыта изучения обозначенной проблемы, с учетом имеющейся в распоряжении исследователей источниковой базы, позволяет обозначить авторскую позицию по заявленной теме.

Цель исследования – дать научную оценку исторических событий, связанных с проблемой открытия союзными войсками по антигитлеровской коалиции Второго фронта.

Задачи: определить и систематизировать ключевые параметры, характеризующие генезис, этапы подготовки, динамику развития и результативность стратегической операции «Оверлорд».

Методология. Исследование базируется на фундаментальных принципах объективности, историзма и системного подхода. В процессе работы использован комплекс взаимодополняющих общенаучных и специально-исторических методов, включающий аналитический, критический, проблемно-хронологический и ретроспективный анализ.

Результаты. В статье раскрываются основы военно-исторического взгляда через 80 лет на Норманнскую стратегическую операцию «Оверлорд» и ставится вопрос о том, что это было – открытие второго фронта или все же война против германских войск на два фронта. На фактологическом материале дается оценка исторических событий, связанных с проблемой открытия союзными войсками по антигитлеровской коалиции второго фронта. Представлен процесс подготовки этой операции, показаны особенности ее, ход и значение для современности.

Выводы. В ходе операции «Оверлорд» нашли применение не только новые средства вооруженной борьбы, но и получили воплощение передовые элементы военного искусства: стратегическое сдерживание, введение противника в заблуждение, оперативная маскировка, совместная высадка воздушных и морских десантов. Все эти элементы и поныне широко используются в теории и практике военного дела.

Ключевые слова: Вторая мировая война; второй фронт; страны антигитлеровской коалиции; театр войны; западные союзники; морской десант.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Немцев А.Д., Пивоваров Ю.Ф. Норманнская операция «Оверлорд»: второй фронт или война на два фронта // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2025. Т. 15, № 2. С. 217–229. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-2-217-229>.

Поступила в редакцию 09.01.2025

Принята к публикации 27.03.2025

Опубликована 28.04.2025

Norman operation “Overlord”: a second front or a two-front war

Alexander D. Nemtsev¹✉, Yuri F. Pivovarov²

¹ Southwest State University
50 let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

² Scientific Research Institute (military history) Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation
14 Universitetskii Ave. Moscow 119330, Russian Federation

✉ e-mail: aleksn3@yandex.ru

Abstract

The relevance of this research is determined by the current geopolitical situation, characterized by intensified attempts to falsify the history of World War II. In this context, an objective assessment of the impact of the opening of the Second Front in the European theater of operations on the overall victory over Nazism represents a key problem in contemporary military-historical science. One of the debatable problems of modern military-historical science is an objective assessment of the role and significance of the opening of the Second Front in the European theater of operations in the final defeat of the Nazi Germany's troops and its satellites. Generalization of the historiographical experience of studying the indicated problem, taking into account the source base available to researchers, allows us to identify the author's position on the stated topic.

The purpose of the research is to provide a scientific assessment of the historical events related to the problem of the opening of the Second Front by the Allied forces of the Anti-Hitler Coalition.

Objectives: To identify and systematize the key parameters characterizing the genesis, stages of preparation, dynamics of development, and effectiveness of the strategic operation “Overlord”.

Methodology. The research is based on the fundamental principles of objectivity, historicism, and a systemic approach. A set of complementary general scientific and specifically historical methods was used in the process, including analytical, critical, problem-chronological, and retrospective analysis.

Results. The article reveals the foundations of the military-historical view 80 years later on the Normandy strategic operation “Overlord” and raises the question of whether it was the opening of the Second Front or still a war against German troops on two fronts. Based on factual material, an assessment is given of historical events related to the problem of the opening of the Second Front by the Allied forces of the Anti-Hitler Coalition. The process of preparing this operation is presented, and the features of its course and significance for modernity are shown.

Conclusions. During Operation Overlord, not only new means of armed struggle were used, but advanced elements of military art were also embodied: strategic deterrence, misleading the enemy, operational camouflage, and joint landing of air and sea assaults. All these elements are still widely used in the theory and practice of military affairs.

Keywords: World War II; second front; anti-Hitler coalition countries; theater of war; western allies; naval landing.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Nemtsev A.D., Pivovarov Yu.F. Norman operation “Overlord”: a second front or a two-front war. *Izve-stiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2025;15(2):217–229. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-2-217-229>.

Received 09.01.2025

Accepted 27.03.2025

Published 28.04.2025

Введение

Казалось бы, история Второй мировой войны (1939–1945) исследована до

мельчайших подробностей: события, факты и персоналии. И все же, несмотря на огромный массив полученных факто-

логических данных об этой войне, и сегодня остается множество «белых пятен» по различным основаниям: от закрытости документов и до идеологических информационных барьеров. Исследование латентных причин и следствий может представить историческое событие в несколько ином ключе, в том числе и через призму цивилизационных изменений. Прошедший войну генерал армии М.А. Гареев призывает в этом плане «быть особенно нетерпимым ко всякого рода попыткам исказить смысл войны, принизить значение Победы» [1].

Методология

Методология исследования построена на строгом следовании научным принципам объективности, исторической точности и системного анализа. Это позволило избежать интерпретаций, искажающих прошлое через призму современности, чрезмерного упрощения исторических процессов или использования устаревших представлений. Важным условием работы было исключение политического и идеологического влияния на формирование оценок и выводов, что обеспечило беспристрастный подход к анализу. Для достижения поставленных целей был использован комплекс методов, включающий в себя как общие научные подходы, так и специализированные исторические инструменты: аналитический, критический, проблемно-хронологический и ретроспективный. Анализ позволил структурировать исследование, разделив его на ряд взаимосвязанных этапов, каждый из которых был направлен на решение конкретной задачи. Критический анализ существующей литературы выявил расхождения и противоречия в интерпретации событий, связанных с открытием второго фронта, что позволило сформулировать новые исследовательские вопросы. Применение про-

блемно-хронологического метода способствовало уточнению этапов подготовки и проведения операции «Оверлорд», а также позволило более детально изучить ход боевых действий в тот период. Ретроспективный метод, основанный на историко-генетическом анализе, позволил проследить эволюцию взглядов на изучаемую проблему и определить текущее состояние исследований в этой области.

Результаты и их обсуждение

Спустя восемь десятилетий после 6 июня 1944 г., когда западные союзники начали высадку в Нормандии, эта операция, ставшая ключевым моментом в борьбе с нацистской Германией, требует переосмысления в современном контексте. День «Д» соответствовал условному времени начала операции против германских оккупационных войск. Операция по высадке десанта получила кодовое наименование «Оверлорд» (в переводе с англ. «повелитель, владыка»). До настоящего времени это крупнейшая и самая масштабная в истории современных войн десантная операция.

Начало операции ознаменовало собой новый этап вооруженной борьбы с немецко-фашистскими агрессорами, который «сыграл важную роль в ускорении победы над гитлеровской Германией... проявленное полководцами США и Англии военное искусство, героизм и мужество солдат и офицеров вошли славной страницей в историю Второй мировой войны» [2, с. 8].

Операция имела особо важное значение для Советского Союза, став новой вехой в борьбе против общего врага – немецко-фашистских войск. В этот период Красная армия вела активную подготовку к операции «Багратион». Союзники отдали подготовке операции «Оверлорд» полный приоритет, Гитлер же, напротив,

несмотря на словесные заявления, не делал ничего для того, чтобы сосредоточить на западе существенную часть своего военного потенциала – огромное давление советских армий не позволяло снимать существенное количество немецких соединений с Восточного фронта [3].

При этом важно понимать, что высадка десанта союзников в Нормандии являлась на тот момент почти невозможной задачей. Без помощи советского командования она была обречена на провал. При пассивных действиях Красной армии в ходе Выборгско-Петрозаводской и Белорусской стратегических операций немцы могли сосредоточить основные усилия на западном театре военных действий. Для координации взаимодействия между штабами западных союзников и Красной армии был налажен канал.

Несмотря на благоприятные стратегические условия на восточном фронте время играло не в пользу западных союзников. «Эйзенхауэр, командовавший войсками союзников, неожиданно для многих рискнул начать фактически безнадёжную операцию..., при нормальном ходе событий должна была быть обречена на провал»¹.

Все вроде бы ясно с военной точки зрения: рискнули и одержали победу над гитлеровскими войсками. Однако именно сегодня в условиях очередного витка обострения геополитических противоречий с Западом есть веские причины для пересмотра оценки роли и значения данного события военной истории. И прежде всего это связано с тем, что Норманнская

стратегическая операция «Оверлорд» положила начало не только открытию второго фронта, но и совместной борьбе стран антигитлеровской коалиции с немецко-фашистскими захватчиками.

Почему же это знаковое событие не произошло в начале Великой Отечественной войны, когда немцы увязали в первых приграничных сражениях и вся мощь немецко-фашистских войск и их сателлитов была сосредоточена на Восточном фронте? Можно в этой связи не без основания вспомнить события так называемой «Phoney War» (с англ. «фальшивая, ненастоящая война»). Это период с 3 сентября 1939 г., когда Франция и Англия на основе союзнических обязательств объявили войну Германии после нападения ее армии на Польшу, но не сделали ни шагу навстречу сражающейся в одиночку польской армии. Заметим, что это не советское идеологическое клише, а западная оценка происходящих событий американскими журналистами в 1939 г. [4, с. 56]

Примерно та же ситуация повторилась и в начале Великой Отечественной войны. Советскому Союзу пришлось в одиночку бороться против отборных групп армий вермахта. Советский Союз оказался в положении, когда ему пришлось самостоятельно вести борьбу против наиболее боеспособных соединений вермахта. Несмотря на неоднократные обращения советской стороны к западным союзникам по антигитлеровской коалиции с просьбой об открытии второго фронта, реальных шагов в этом направлении предпринято не было. Ограничились лишь поставками военной помощи по программе «ленд-лиз», имевшей, безусловно, важное, но не решающее значение [5, с. 14].

Ситуация с высадкой союзников во Франции напоминала начало войны: не-

¹ Яценко Ю. Загадки операции «Оверлорд». Действие союзных войск в Европе. 5 июня – 31 декабря 1944 г. // Военное обозрение. 2012. 25 февр. URL: <https://topwar.ru/11549-zagadki-operacii-overlord.html> (дата обращения: 10.12.2024).

смотря на развитие событий на советско-германском фронте операция постоянно переносилась, раз за разом. «Под Сталинградом война достигла распутия не только для Японии и Турции, изготовившихся напасть на СССР, но и для Соединенных Штатов. Вашингтон внутренне настраивался оставить нас собственному року и приступить к новой политической и военной калькуляции уже без Восточного фронта» [6, с. 196].

В конце 1943 г. в результате обсуждений на Тегеранской конференции было принято окончательное решение об открытии второго фронта: «Военные штабы трех держав должны отныне держать тесный контакт друг с другом в отношении предстоящих операций в Европе» [7, с. 173].

Однако детали операции, сроки и место высадки десанта союзников не были согласованы до последнего момента. «Если бы армия США была менее решительно настроена высадиться в Нормандии, то маловероятно, чтобы такая операция была предпринята до 1945 г. До самых последних недель перед операцией «Оверлорд» ее исход был еще предметом острых разногласий и дебатов между военными руководителями Англии и Соединенных Штатов» [8, с. 34-35].

Так в телеграмме начальника военной миссии США Дж. Дина и главы британской военной миссии М. Барроуза маршалу А.М. Василевскому указывалось: «Мы получили указание от начальников объединенных англо-американских штабов передать Вам следующее сообщение: Приготовления к “Оверлорду” близки к завершению... Мы надеемся быть в состоянии подтвердить дату вторжения 1-го июня» [9].

Подготовка к операции по высадке на европейский континент осуществлялась с соблюдением строгих мер секретности. На территории Британских островов было развернуто крупное воинское соединение союзных войск, общая численность которого превышала один миллион человек. Фактически к решающему моменту наступления западных держав на Германию на континент было переброшено 86 дивизий, большей частью американских, под общим командованием американского генерала Д. Эйзенхауэра [10, с. 389]. Превосходство союзных войск над противником составляло: в личном составе в 3 раза, в танках и САУ – в 3, в артиллерии – в 2,2, в самолетах – в 14, а в боевых кораблях основных классов – в 2,1 раза [11, с. 128].

Таблица 1. Количество дивизий, переброшенных в Европу к июню 1944 г.

Table 1. Number of divisions deployed to Europe by June 1944

Дивизий	Броне-танковых	Пехотных	Горно-стрелковых	Воздушно-десантных	Всего
Американских	15	43	1	3	62
Английских и канадских	7*	9	—	1	17
Французских	3	3	1	—	7
Итого	25	55	2	4	86

* В том числе одна польская танковая дивизия.

Кроме мер оперативного развертывания, серьезное значение придавалось боевой выучке десантников. Для некоторых дивизий США подготовка началась еще в США. После парашютной школы личный состав совершал тренировочные прыжки и проводил боевые учения на американском Среднем Юге. Полковник Джейс Ван Флит, командовавший 8 пехотным полком, принимавшим участие в операции, вспоминал, что если в начале войны полк отрабатывал тактику сдерживания блицкрига, то при подготовке к операции «мы обучались тому, как брать штурмом вражеские укрепления...» [12, с. 425].

К началу июня 1944 г. немецкое командование, дислоцированное во Франции, Бельгии и Нидерландах, имело в своем подчинении 880 тыс. военнослужащих, предназначенных для отражения ожидаемого десанта. На бумаге эти силы выглядели внушительно, однако их расщепленность по большому участку фронта лишала их возможности оперативной переброски в район основного удара союзных войск. Отсутствие мобильности у ряда немецких дивизий, выполнявших, по сути, роль стационарных гарнизонов, позволяло союзникам без особых проблем добиться тактического превосходства в намеченной точке высадки.

Самым неблагоприятным для немецкого командования было колоссальное неравенство в воздушных силах. Люфтваффе могли задействовать лишь 500 боевых самолетов, в то время как союзники имели в своем распоряжении более 7 тыс. единиц авиатехники, включая истребители и бомбардировщики. Угроза применения по десанту союзников баллистических ракет Фау-2 с высо-

той полета до 80 км и реактивных самолетов Me-262 «дабы успокоить Роммеля» так и осталась обещанием Гитлера. Поэтому западные союзники в благоприятных условиях провели воздушное наступление, длившееся несколько недель, до начала операции [10, с. 390].

Однако самым важным фактором успеха проводимой операции стала дезинформация противника о сроках и месте ее проведения. Так известный специалист в области стратегии Э. Люттвак в одной из своих работ подчеркивает данную особенность: «Немецкие шпионы были введены в заблуждение, вследствие чего сообщили, что союзники высадят свои основные силы гораздо южнее, в Па-де-Кале. Этот обман почти ничего не стоил, но оказался долгосрочно эффективен: даже после “Дня Д” немцы считали высадку десанта в Нормандии всего лишь обманом и все еще ожидали главной атаки у Па-де-Кале...» [13, с. 21].

Главная ошибка немецкого командования заключалась в том, что, ожидая основного удара через Па-де-Кале, оно сосредоточило там свои лучшие силы. Даже после недели боев в Нормандии дезинформация продолжала действовать, и немецкие генералы считали высадку лишь отвлекающим маневром. Осознав свой просчет, немецкие войска столкнулись с уже наступающими союзниками, которые успешно развивали прорыв с захваченного плацдарма.

Из двух десантных операций западных союзников, планировавшихся одновременно на территории северной Франции, основной являлась Нормандская «Оверлорд» (рис. 1) и другая операция «Энвил» — на второстепенном направлении [14].

Рис. 1. Норманнская стратегическая операция «Оверлорд» (1944)

Fig. 1. The Norman strategic Operation Overlord (1944)

Ночью 6 июня, предшествовавшей основной высадке, в тылу немецких оборонительных позиций на побережье Нормандии был выброшен воздушный десант союзников. Нейтрализуя отчаянное сопротивление немецких войск, десантники смогли создать несколько опорных пунктов. Выдержав натиск многочисленных контратак, союзные силы сумели закрепиться на захваченных плацдармах и начать планомерное про-

движение вглубь Франции. Первый эшелон вторжения включал 156 тыс. солдат из американских, британских и канадских вооруженных сил, а также около 10 тыс. единиц военной техники. К концу дня союзникам удалось занять три ключевых плацдарма и нарастить группировку за счет прибытия с моря пяти пехотных дивизий и трех бронетанковых бригад.

План высадки предусматривал разделение побережья на две ключевые зоны: западную, предназначенную для высадки американских военнослужащих, и восточную, отведенную для британских войск. Западный сектор был разбит на два участка, а восточный – на три; на каждом из этих участков планировалось развернуть одну усиленную пехотную дивизию. В составе второго эшелона находились одна канадская и три американские армии.

Операция «Оверлорд» была тщательно спланирована и состояла из двух взаимосвязанных этапов, каждый из которых имел собственное кодовое название. Первый этап, получивший название «Нептун», охватывал период с 6 июня по 1 июля и ставил своей целью захват и удержание плацдарма на континентальном побережье Европы. Второй этап, известный как операция «Кобра», был нацелен на прорыв немецкой оборонительной линии в Нормандии и последующее широкомасштабное наступление союзных войск вглубь французской территории.

Американское командование успешно выбрало для высадки район с наименее укрепленной немецкой обороной. Десант был высажен на пять пляжей, получивших кодовые названия «Юта», «Омаха-бич», «Голд», «Джуно» и «Сорд». Наиболее ожесточенное сопротивление немцы оказали на пляже «Омаха», где американские потери составили около пяти тысяч человек убитыми и ранеными.

Незначительное удаление района высадки десанта от британских островов позволило привлечь максимальное количество десантных кораблей с быстрым их оборотом при челночном способе высадки десанта. Разрушение авиацией мостов на Сене и Луаре затрудняло немцам переброску резервов из глубины, а подход немецкого военно-морского флота в Сенскую бухту был связан с необходимостью преодоления им пролива Па-де-

Кале, который находился под контролем союзников.

Недостатком избранного района десантирования являлось отсутствие крупных портов, что могло сказаться на темпах наращивания сил и снабжении в ходе операции. Учитывая это, союзное командование предусмотрело строительство двух портов в Сенской бухте и прокладку трубопроводов через Ла-Манш для подачи жидкого топлива.

Перед началом ее проведения важной задачей являлось завоевание превосходства в воздухе и надежное подавление ПВО противника. Это позволило ударной авиации беспрепятственно действовать по наземным коммуникациям противника, что и ограничило его возможности по переброске оперативных резервов к участку высадки десанта.

В ходе авиационной подготовки ударам подверглись береговые батареи, стартовые позиции самолетов-снарядов, аэродромы, радиолокационные средства, переправы на реках, коммуникации, а также объекты военной промышленности оккупированной Франции. Чтобы ввести противника в заблуждение, наиболее интенсивной бомбардировке авиация подвергла объекты вне района, намеченного для высадки десанта, главным образом на побережье Па-де-Кале. Это способствовало достижению внезапности.

Оперативная маскировка и дезинформация противника требовали комплексного подхода, включающего ряд важных мероприятий. Прежде всего, для предотвращения утечки информации необходимо было обеспечить строжайшую секретность разработки плана операции. Вторым важным элементом являлось распространение дезинформации через нейтральные каналы информации (печать и радио), что создавало у противника искаженную картину происходящего. Кроме того, для введения в заблуждение создавались ложные районы концентрации войск и флота в юго-восточной Англии. Это заставляло противника тра-

тить ресурсы на проверку ложных целей. Параллельно с этим велась активная контрразведывательная работа, направленная на пресечение деятельности вражеской разведки. Наконец, для поддержания неопределенности проводились регулярные учебные десантные операции с последующим возвращением кораблей в порт. Целью было затруднить для противника выявление момента начала реальной операции. Достижению внезапности содействовала также имитация «крупного» морского и воздушного десантов в районах Булонь и мыса Антифер, а также подавление радиотехнических средств врага. Для этого практиковалось создание помех путем сбрасывания металлизированной фольги с самолетов и работа станций радиопомех. 260 таких станций были установлены на кораблях. Имелись станции радиоэлектронных помех и на отдельных самолетах-бомбардировщиках типа В-29. Практиковалась буксировка аэростатов с металлической сеткой и установка на катерах металлических экранов. Все это позволило добиться частичной дезинформации противника.

Существенные усилия были направлены на материально-техническое обеспечение операции и организацию оперативной подготовки личного состава и техники. Предварительным этапом военных действий стала массированная авиационная обработка позиций противника. В ночь с 5 на 6 июня, в течение восьмичасового периода, на оборонительные рубежи противника в районе Сенской бухты было обрушено 9,4 тыс. т авиационных бомб, в том числе 4,2 тыс. т крупнокалиберных боеприпасов. Образовавшийся ландшафт, усеянный воронками, был рассчитан на то, чтобы предоставить наступающим войскам естественные укрытия и облегчить процесс захвата и удержания плацдармов. Таким образом, авиационная подготовка не только ослабляла оборону противника, но и создавала

тактические преимущества для наступающих сил.

В период авиационной подготовки началась выброска на парашютах, а затем и высадка в назначенных районах трех воздушно-десантных дивизий. Она осуществлялась на удалении 10–15 км от уреза воды, что обеспечивало возможность тесного взаимодействия с морским десантом и их артиллерийской поддержки с боевых кораблей. При отсутствии серьезного сопротивления со стороны противника десантники в установленные сроки выполнили поставленную задачу, заняв оборону на флангах высаживаемого морского десанта.

Немецкое командование, не имея возможности наносить ответные удары авиацией, в ночь на 13 июня по высадившемуся на берег десанту применило самолеты-снаряды Фау-1. Несмотря на ощутимые преимущества «чудо-оружия» Гитлера, в полете они являлись легкой мишенью для средств ПВО союзников: малая скорость (до 640 км в час) и высота полета (до 1000 м). К тому же точность поражения Фау-1 была крайне низкой. Вероятное круговое отклонение от цели варьировалось от 100 до 1000 м, что не представляло серьезной опасности для бронированного малоразмерного объекта десанта [13, с. 358].

Немецкие инженеры по директиве Гитлера № 40 от Норвегии и до юга Франции создали мощную линию обороны – «Атлантический вал», включая боевые казематы и ДОТы, окруженные минными полями с совершенными на то время противопехотными «прыгающими» минами и минами-роботами, управляемыми дистанционно по проводам. Были накоплены запасы новых типов зажигательно-фугасных снарядов и принят на вооружение автомат заряжания для тяжелых зенитных орудий. Это позволяло вступать в противовоздушный бой не только немецким береговым войскам, но и одиночным подводным лодкам. Для обнаружения и борьбы с кораблями со-

юзных войск немцы использовали новые типы радиолокационных станций и акустические торпеды. Однако все эти новшества в военном деле не оказали существенного влияния на высадку и ход операции союзников.

В течение первого дня операции на побережье были успешно высажены пять пехотных дивизий, взаимодействовавшие с воздушным десантом. Достижение поставленных целей стало возможным благодаря двум ключевым факторам. Первый – стратегическая дезинформация, введенная в отношении немецкого командования, ожидавшего основной удар в районе Па-де-Кале, а не в Сенской бухте. Второй – массированная поддержка с воздуха, обеспечившая значительное преимущество наступающим войскам.

Во всех намеченных для высадки районах, кроме района «Омаха», к середине дня десантирование удалось без особых потерь. В этом районе к концу дня американским десантным соединениям удалось захватить лишь плацдарм 2,2 км глубиной и 8 км шириной. На остальных участках союзники сломили оборону передовых отрядов немецких войск и вышли к дивизионным артиллерийским позициям. Тактические резервы и противотанковая оборона немецких войск показали себя плохо, а моторизованные дивизии оказались слишком далеко, чтобы в этот момент быть введенными в сражение. Только севернее н.п. Каена частям немецкой 21-й танковой дивизии удалось провести контратаку и прорваться к морю, но когда у нее в тылу был высажен воздушный десант, она вынуждена была отойти и перейти к обороне севернее Каена [16, с. 224–225].

После создания единого плацдарма союзные войска приступили к его расширению. К 24 июля его размеры достигли 100 км по фронту и 30–50 км в глубину. Низкие темпы наступления (0,6–1 км в сутки) объяснялись нерешительностью действий союзных войск (сил). Бои носи-

ли фронтальный характер и приводили только к оттеснению противника от берега. Кроме того, в начале операции, в условиях ограниченного плацдарма, перенасыщение войск бесполезной техникой и автотранспортом приводило к их скученности и потере управления войсками.

Союзные войска не смогли полностью решить дальнейшую задачу по окружению и уничтожению главной группировки немцев. Это объяснялось стремлением вести фронтальное наступление, недостаточным выделением сил и средств для действий на заходящих флангах, отсутствием опыта по ведению операций с решительными целями, а также отсутствием согласованности в действиях американского и английского командований.

Несмотря на недостатки, в целом эта крупнейшая десантная операция Второй мировой войны закончилась успешно. В Западной Европе был открыт второй фронт. Развивая наступление, союзники изгнали немецко-фашистские войска из Франции, Бельгии, Люксембурга и части территории Нидерландов. Осенью они вышли к границе Германии почти на всем ее западном протяжении [3, с. 541–542].

Советский Верховный главнокомандующий И.В. Сталин так оценил действие союзных войск в ходе Нормандской операции: «Как видно, десант, задуманный в грандиозных масштабах, удался полностью. Я и мои коллеги не можем не признать, что история войн не знает другого подобного предприятия с точки зрения его масштабов, широкого замысла и мастерства выполнения... История отметит это дело как достижение высшего порядка» [17, с. 214–215].

Однако в связи со зреющими bipolarными противоречиями возникает вполне резонный вопрос: может это была самостоятельная война Запада против Германии, разделившая Европу на два не

равных по силе театра войны – Восточный и Западный? Последний стал не причиной, а следствием краха нацистской Германии, т. к. к концу войны и так стало всем ясно, что нацистский военно-политический режим в Германии будет повержен усилиями Советского Союза. Не поэтому ли Запад в спешном порядке и образовал новый театр войны в ущерб своих планов на войну на Тихом океане против милитаристской Японии [18].

В связи с данной небезосновательной гипотезой сегодня имеет место альтернативная точка зрения: с открытием второго фронта США и Великобритании стремились упредить Советскую армию в освобождении Западной Европы и Балкан с тем, чтобы русская армия в очередной раз не заняла не только Берлин, но и Париж, как это случилось в войне против Наполеона в ходе Заграничных походов 1813–1814 гг. Собственно, последняя аналогия носит лишь эвентуальный характер и требует веских доказательств, которые зачастую кроются в архивах спецслужб [18].

Выводы

Вторжение союзников в Нормандию и открытие второго фронта оказало существенное влияние на ход Восточного фронта, значительно облегчив бремя, возложенное на Красную армию, которая на протяжении трех лет противостояла наиболее технически развитой военной силе Европы – вермахту. Однако следует отметить, что история военного дела до сих пор не имеет аналогов сражению, сравнимому по глубине стратегического планирования, масштабности оперативного развертывания и виртуозности тактического исполнения. В ходе операции «Оверлорд» нашли применение не только новые средства вооруженной борьбы, но и получили воплощение передовые элементы военного искусства: стратегическое сдерживание, введение противника в заблуждение, оперативная маскировка, совместная высадка воздушных и морских десантов. Все эти элементы и ныне широко используются в теории и практике военного дела.

Список литературы

1. Гареев М.А. Сражения на военно-историческом фронте: сборник статей. Изд. 2-е. М.: Инсан, 2019. 816 с.
2. Золотарев В.А. Второй фронт против Третьего рейха. М.: АСТ; СПб.: Полигон, 2005. 541 с.
3. Boog H., Krebs G., Vogel D. Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Band 7: Das Deutsche Reich in der Defensive. Strategischer Luftkrieg in Europa, Krieg im Westen und in Ostasien 1943-1944/45. München: Deutsche Verlags-Anstalt, 2001. 831 s.
4. Лиддел Гарт Б.Г. Вторая мировая война. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 1999. 944 с.
5. Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 3: Битвы и сражения, изменившие ход войны. М.: Кучково поле, 2012. 864 с.
6. Фалин В.М. Второй фронт. Антигитлеровская коалиция: конфликт интересов. М.: Центр-полиграф, 2016. 572 с.
7. Советский Союз на международных конференциях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сборник документов: в 6 т. Т. 2: Тегеранская конференция руководителей союзных держав – СССР, США и Великобритании / А.А. Громыко (гл. ред.) [и др.]. М.: Политиздат, 1978. 197 с.
8. Хастингс М. Операция «Оверлорд»: Как был открыт второй фронт / пер. с англ. Е.М. Федотова; общ. ред. и предисл. О.А. Ржешевского. М.: Прогресс, 1989. 470 с.
9. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 3. Оп. 50. Д. 420. Л. 99.
10. Типпельскирх К. История Второй мировой войны / пер. с нем. Н.А. Захарченко и Л.К. Комоловой; под ред. В.Ф. Воробьева. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1956. 607 с.
11. Амброз С.К. День «Д». 6 июня 1944 г.: Величайшее сражение Второй мировой войны / пер. с англ. И.В. Любанова, А.В. Короленкова. М.: АСТ, 2003. 617 с.

12. История военного искусства / Б. В. Панов, В.Н. Киселев, И.И. Картавцев [и др.]. М.: Воениздат, 1984. 535 с.
13. Люттвак Э.Н. Стратегия: Логика войны и мира. Strategy: The Logic of War and Peace / Русский фонд содействия образованию и науке. М.: Университет Д. Пожарского, 2012. 441 с.
14. Лавренов С., Хмельников В. Открытие Второго фронта в Европе. К 75-летию со дня проведения Норманнской операции (6 июня – 30 августа 1944 г.) // Обозреватель = Observer. 2019. № 6(353). С. 72–87.
15. Географический атлас офицера / редкол.: Ю.Н. Балуевский (пред.) [и др.]. М.: ВТУ, 2008. 1 атл.
16. Портен Э. фон дер. Германский флот во Второй мировой войне / пер. А.Г. Больных. Екатеринбург: Зеркало, 1997. 61 с.
17. Секретно и лично от премьера И.В. Сталина премьер-министру г-ну У. Черчиллю 11 июня 1944 года // Переписка Председателя Совета Министров СССР. Т. 2 (август 1941 г. – декабрь 1945 г.). Изд. 2-е. М.: Политиздат, 1976. С. 214–215.
18. Лазарев С.Е. Военная кампания 1814 года во Франции. К 200-летию завершения Заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. // Военно-исторический журнал. 2014. 19 апр. URL <https://history.ric.mil.ru/Stati/item/118184/> (дата обращения: 20.07.2024).

References

1. Gareev M.A. Battles on the military historical front. A collection of articles. 2nd ed. Moscow: Insan; 2019. 816 p. (In Russ.)
2. Zolotarev V.A. The Second Front against the Third Reich. Moscow: AST; St. Petersburg: Poligon; 2005. 541 p. (In Russ.)
3. Boog H., Krebs G., Vogel D. Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Band 7: Das Deutsche Reich in der Defensive. Strategischer Luftkrieg in Europa, Krieg im Westen und in Ostasien 1943-1944/45. München: Deutsche Verlags-Anstalt; 2001. 831 p.
4. Liddel Gort B. G. The Second World War. Moscow: AST; St. Petersburg: Terra Fantastica; 1999. 944 p. (In Russ.)
5. The Great Patriotic War of 1941-1945. Vol. 3. Battles and battles that changed the course of the war. Moscow: Kuchkovo pole; 2012. 864 p. (In Russ.)
6. Falin V.M. The second front. The Anti-Hitler Coalition: conflict of interests. Moscow: Tsentrpoligraf; 2016. 572 p. (In Russ.)
7. Gromyko A.A., et al. (eds.) The Soviet Union at International Conferences of the Great Patriotic War 1941-1945: a collection of documents in 6 volumes. Vol. 2. The Tehran conference of the leaders of the allied powers – the USSR, the USA and Great Britain. Moscow: Politizdat; 1978. 197 p. (In Russ.)
8. Khastings M. Operation Overlord: How the second Front was opened. Moscow: Progress; 1989. 470 p. (In Russ.)
9. RGANI (Russian State Archive of Modern History). F. 3. Op. 50. D. 420. L. 99. (In Russ.)
10. Toppel'skirkh K. History of the Second World War. Moscow: Izd-vo inostr. lit-ry; 1956. 607 p. (In Russ.)
11. Ambroz S.K. Day "D". June 6, 1944: The greatest battle of the Second World War. Moscow: AST; 2003. 617 p. (In Russ.)
12. Panov B.V., Kiselev V.N., Kartavtsev I.I., et al. The history of military art. Moscow: Voениzdat; 1984. 535 p. (In Russ.)
13. Lyutvak E.N. Strategy: The logic of war and peace. Moscow: Universitet D. Pozharskogo; 2012. 441 p. (In Russ.)
14. Lavrenov S., Khmel'nikov V. The opening of a Second Front in Europe. On the 75th anniversary of the Norman Operation (June 6 – August 30, 1944). *Obozrevatel' = Observer*. 2019;(6):72-87. (In Russ.)
15. Baluevskii Yu.N., et al. (eds.) Geographical atlas of the officer. Moscow: VTU; 2008. (In Russ.)

16. Porten E. fon der. The German navy in World War II. Ekaterinburg: Zerkalo; 1997. 61 p. (In Russ.)
17. Secretly and personally from Prime Minister I.V. Stalin to Prime Minister Mr. W. Churchill on June 11, 1944. In: *Correspondence of the Chairman of the Council of Ministers of the USSR*, vol. 2 (August 1941–December 1945). 2nd ed. Moscow: Politizdat; 1976. P. 214–215. (In Russ.)
18. Lazarev S.E. The military campaign of 1814 in France. On the 200th anniversary of the completion of the Foreign campaigns of the Russian army of 1813–1814. *Voenno-istoricheskii zhurnal = Military Historical Journal*. 2014. April 19. Available at: <https://history.ric.mil.ru/Stat/ item/118184/> (accessed 20.07.2024). (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Немцев Александр Дмитриевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и социально-культурного сервиса, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: aleksn3@yandex.ru,
ORCID: 0009-0000-2488-2595

Alexander D. Nemtsev, Candidate of Sciences (Historical), Associate Professor of the Department of History and Socio-Cultural Services, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: aleksn3@yandex.ru,
ORCID: 0009-0000-2488-2595

Пивоваров Юрий Федорович, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Научно-исследовательский институт (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: pivovarovyuri@mail.ru

Yuri F. Pivovarov, Doctor of Sciences (Historical), Professor, Leading Researcher, Scientific Research Institute (Military History) Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation,
e-mail: pivovarovyuri@mail.ru